

искусства Карамзин требует от писателей искренности: «Тщетно думает лицемер обмануть читателей и под златую одежду пышных слов сокрыть железное сердце; тщетно говорит нам о милосердии, сострадании, добродетели! Все восклицания его холодны, без души, без жизни». Тут же Карамзин говорит о преобладании содержания над формой, указывая, что «слог, фигуры, метафоры, образы, выражения», — все это может трогать и пленять только тогда, «когда одушевляется чувством». Под «чувством» же он подразумевает способность автора «возвыситься до страсти к добру... и питать в себе оное святое, никакими сферами неограниченное желание всеобщего блага».²⁸

Однако тогдашнее состояние литературы не соответствовало требованиям, которые предъявлял к ней Карамзин. Так, в 1794 г. в послесловии к «Аглае» он говорит: «Я желал бы писать не так, как у нас по большей части пишут; но силы и способности не всегда соответствуют желанию».²⁹ Что имел в виду Карамзин под словами «не так», ясно из его письма к Дмитриеву от 18 августа 1798 г., где, сообщив о своем намерении издавать «Пантеон иностранной словесности», он прибавил, что хочет «служить публике собранием чужих пиес, непротивных вкусу и писанных не совсем обыкновенным русским — то есть не совсем пакостным слогом».³⁰

Кстати, несколько ранее, в 1793 г., Карамзин создал пародию на стихи, написанные этим «пакостным слогом». Это «Стихи от де Мазюра к И. И. Дмитриеву»: ³¹

Усердно с праздником я друга поздравляю;
Честнейшим образом ему того желаю,
Чего себе едва ль он может пожелать, —
Желание сие я вздумал отослать
Со оным хлопцем-то, ко мне сей день присланным,
И сей же от меня к тебе — ах! — отосланным.
Желание сие сосложено в стихах,
Да ведаешь сие, что ум наш не в голях.

Семион де Мазюр.

P. S.

Еще не утерпел, чтоб боле не сказати;
Хощу еще, мой друг, сей день я похваляти.
Коль красен вить сей день, и коль — ах! — солнечн есть!
Туманов, мрака в нем совсем, совсем — ах! — несть!
Мой дух поэзии теперь весьма играет,
И красный день зимы весьма он похваляет.

Не исключена возможность, что Карамзин под «де Мазюром» подразумевал какого-то современного ему бездарного стихотворца

²⁸ «Что нужно автору». — «Аглая», 1794, кн. I, стр. 28, 27, 30, 29.

²⁹ «От сочинителя». — «Аглая», 1794, кн. I, стр. 144.

³⁰ Письма Н. М. Карамзина к И. И. Дмитриеву, СПб., 1866, стр. 99.

³¹ Там же, стр. 45—46. Де Мазюр — персонаж из комедии Детуша «La fausse Agnès», автор плохих, бездарных стихов, которые не нравятся никому, кроме него самого.